

ПЛОТНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛАХ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Со времен перехода к воспроизводящему типу хозяйствования определенная часть времени социального бытия человека затрачивается на осуществление его индивидуальной функции в процессе общественного воспроизводства. В условиях натурального хозяйства общественный результат хозяйственной деятельности сводился к сумме продуктов труда. В условиях товарного хозяйства общественный результат хозяйственной деятельности выражается в совокупной стоимости всех созданных экономических благ, представленных в системе производственных отношений в форме товаров. Существуют различные подходы к определению сущности стоимости, в данной статье стоимость рассматривается с позиций социально – временной теории стоимости, являющейся современной формой трудовой теории стоимости. Процесс общественного воспроизводства в условиях капитализма нацелен на производство и капитализацию прибавочной стоимости и подвержен циклическим колебаниям. Периодические глубокие социально-экономические кризисы привлекают внимание ученых и общественности к проблеме цикличности общественного воспроизводства, однако в целом сущность социально-экономических циклов остается на данный момент исследованной не в полной мере.

В середине XIX в. возникли научные дискуссии касательно среднесрочных циклов, выявленных К. Жюгляром, исследованных К. Марксом. Проблема долгосрочных колебаний экономики поднималась в трудах Х. Кларка, В. Джевонса, К. Маркса и получила свое дальнейшее развитие в начале XX в. в трудах А.И. Гельфанда, Я. Ван Гельдерена, С. Де Вольфа, Н. Кондратьева. В дальнейшем Й. Шумпетер, С. Кузнец часто обращались в своих трудах к наследию Н. Кондратьева. Большие циклы Н. Кондратьева до сих пор являются предметом дискуссий, однако реальная экономическая динамика предоставляет веские аргументы в пользу их объективного существования.

В исследовании проблемы социально-экономических циклов важным является как

понимание сущности явления, так и его внешних проявлений, оценить которые позволяет изучение эмпирических данных и исторических фактов. В данной статье предлагается исследовать изменение плотности экономического пространства – времени как одного из результирующих показателей общественного воспроизводства в ходе современных социально-экономических циклов общественного воспроизводства.

Исходным экономическим отношением в современной экономике является производство стоимости. А.Гриценко определяет стоимость с позиций логико-исторического подхода. Поэтому понимание процесса развития стоимости предстает как плавная трансформация от осознания основания выбора блага, то есть выбора между свободным временем и общественно необходимым временем труда, к пониманию овеществления и пространственной локализации в товарах этого времени, затем в своем движении в качестве особой формы единства экономического пространства и времени обособившегося от материально-вещественных благ и затрат труда и ставшего в виде денег эквивалентом времени воспроизводства блага¹. Источником стоимости, по мнению Ю. Осипова, является вся воспроизводящаяся экономическая система².

Стоимость находится в постоянном движении, изменяя форму в зависимости от стадии общественного воспроизводства, изменяя пространственную локализацию; переходя из сферы реальной экономики в сферу виртуальной. Концентрация стоимости изменяется в пространстве и во времени в каждый момент. По мнению А. Гриценко, концентрация стоимости есть концентрация экономического пространства-времени, его уплотнение, неизбежно сопровождаемое деформациями и усилением тяготения. Если сопоставить ВВП, созданный в час в разных странах мира, то становится понятно, что для производства и потребления

¹ Гриценко А.А. Развитие форм обмена, стоимости и денег / А.А. Гриценко. – К. : Основа, 2005. – 187 с.

² Осипов Ю. Теория хозяйства. – Т.2. – М. : Издательство МГУ, 1997. – С. 731.

эквивалентного количества благ и услуг, в одних странах и регионах нужно прожить и поработать в несколько раз больше физического времени, чем в других. Экономическое время в слаборазвитых странах течет медленнее³.

Основное экономическое отношение капитализма – производство прибавочной стоимости порождает массу процессующих противоречий, обуславливающих конъюнктурные колебания экономики в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. В работе К. Маркса “Теории прибавочной стоимости” речь идет о различных путях преодоления противоречий капиталистического воспроизводства: краткосрочных с относительно слабыми рецессиями, циклических, с их более глубокими кризисными явлениями и, наконец, длительных процессах, разрешающих клубок противоречий, накопившихся в течение нескольких циклов средней продолжительности. К. Маркс подготовил основу для выделения в динамике капиталистического развития колебаний, отличных от среднесрочного экономического цикла, и указал на возможную их материальную основу⁴. Сначала внимание исследователей привлекали долгосрочные колебания экономических показателей, характеризующих преимущественно сферу обращения. Со временем Н. Кондратьев развил теорию, в которой обозначены основные контуры внутреннего механизма, обуславливающего особый циклический характер капиталистического способа производства, и выявлены основные закономерности развития больших циклов экономической конъюнктуры. При этом Н. Кондратьев уделял особое внимание исследованию эмпирических данных и выявил циклические закономерности в долгосрочной ценовой динамике и динамике производственных показателей. Во второй половине XX в. кондратьевские циклы в мировой динамике цен перестали четко прослеживаться. Доказательства их наличия в производственной динамике были подвергнуты критике. Однако немало исследований эмпирических данных, осуществляемых со второй половины XX в., подтверждают наличие кондратьевских циклов. К таковым относятся исследования Э. Манделла, Д.М. Гордона, Т. Кушинского, Х.-Д. Хауштайна, Э. Нойвирта, С.В. Циреля. По мнению

Л.Е. Гринина и А.В. Коротаева, кондратьевские волны в послевоенной мировой экономической динамике, в частности в динамике годовых темпов роста мирового ВВП, видны даже без применения каких-либо статистических методов⁵. Общий повышательный темп экономической жизни на повышательной волне большого цикла экономической конъюнктуры сменяется упадком и замедлением на понижательной. Следует предположить, что и динамика плотности экономического пространства – времени соответствует экономической конъюнктуре. Плотность экономического пространства-времени может быть определена как ВВП/годовой фонд отработанного времени, то есть в частном случае может быть представлена как показатель производительности труда на макроуровне. Для оценки производительности труда на макроуровне применяют чаще всего такие показатели: ВВП на душу населения, ВВП на отработанный час, ВВП на одного работающего.

Плотность экономического пространства – времени, определяемая как ВВП, созданный в час, выражает стоимость времени. Так как стоимость – локализованное в пространстве время, то стоимость времени является безразмерным коэффициентом перевода экономического времени в экономическое пространство в пределах рассматриваемой страны⁶. Динамика плотности экономического пространства-времени характеризует изменение эффективности экономической системы в целом и использования общественно необходимого рабочего времени в частности. Сопоставление динамики плотности экономического пространства – времени в разных странах позволяет оценить скорость течения экономического времени, то есть оценить тенденции экономической динамики в этих странах.

Окончательно рубеж между повышательной и понижательной волнами V большого цикла экономической конъюнктуры был перейден в 2008 году, когда началась острая фаза мирового экономического кризиса, предвестниками которого были ипотечный кризис в США и спекулятивный нефтяной пузырь. Имеющиеся статистические данные позволяют

³ Гриценко А. Социально-временная концепция стоимости / А. Гриценко // Вопросы политической экономии. – № 2(3). – 2012. – С. 90–106 (<http://vopoliteco.ucoz.com/mgz/wpe2012-02.pdf>).

⁴ Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. – М. : Междунар. отношения, 1989. – 272 с.

⁵ Гринин Л. Е. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев ; отв. ред. С.Ю. Малков. – Изд. 2-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 336 с.

⁶ Гриценко А. Социально-временная концепция стоимости / А. Гриценко // Вопросы политической экономии. – № 2(3). – 2012. – С. 90–106 (<http://vopoliteco.ucoz.com/mgz/wpe2012-02.pdf>).

анализировать динамику плотности экономического пространства-времени в период между экономическим кризисом 2001–2002 гг., затронувшим преимущественно США, и глобальным кризисом 2008 г., продолжающимся и поныне. То есть, рассматривается изменение плотности экономического пространства – времени в годы, предшествующие переходу к понижательной волне большого цикла конъюнктуры, и в период, соответствующий началу развития понижательной волны (табл.1).

Общая динамика плотности экономического пространства-времени свидетельствует о необратимости процессов наращивания производства стоимости при капиталистическом способе производства в условиях отсутствия пертурбационных процессов (техногенные, природные катаклизмы, военно-политические конфликты) как на повышательной, так и на понижательной волне большого цикла Н. Кондратьева. Среди исследованных стран североамериканского континента лидером по анализируемому показателю являются США. Наиболее широко рассмотрены по данному показателю страны Евразии, поэтому среди них определим десятку лидеров: Норвегия, Люксембург, Нидерланды, Бельгия, Франция, Германия, Дания, Швейцария, Швеция, Австрия. Австралия также демонстрирует довольно высокие показатели производительности труда на макроуровне. Основными факторами, влияющими на плотность экономического пространства-времени, являются количество населения, занятого в общественном воспроизводстве, уровень развития производительных сил. Влияние уровня развития производительных сил общества на производительность труда в масштабах национальной экономики требует отдельного исследования. Важной компонентой его оценки является уровень инновационного развития экономики.

С 2007 г. по методике международной бизнес-школы INSEAD рассчитывается глобальный индекс инноваций, состоящий из 80 переменных, характеризующих инновационное развитие стран мира по следующим направлениям: институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, развитие внутреннего рынка, развитие бизнеса, развитие технологий и экономики знаний, результаты креативной деятельности⁷. Рассмотрим позиции стран – лидеров по показателю плотности экономического пространства – времени в рейтинге стран мира по индексу инноваций.

⁷ Глобальный индекс инноваций – информация об исследовании (<http://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>).

Лидирующие по показателю плотности экономического пространства-времени страны демонстрируют также высокие показатели инновационного развития (табл.2), учитывая то, что в рейтинге представлено 107 стран в 2007 г., 130 – в 2008/2009 гг., 132 – в 2009/2010 гг., 125 – в 2011 г..

Норвегия и Люксембург демонстрируют наиболее высокие показатели плотности экономического пространства-времени. Экономике этих стран характеризуются незначительным количеством занятых (рис.1), довольно высоким и относительно стабильным уровнем инновационного развития (табл.2). При этом существуют особенности экономического курса Норвегии и Люксембурга, позволяющие использовать экономический потенциал более успешно, нежели это происходит в других рассматриваемых странах. В экономике Норвегии важную роль играет нефтегазовый комплекс, обеспечивающий не менее 20 % ВВП. Еще в начале XX в. Норвегия находилась на периферии европейской экономики. После открытия в 1969 г. первого нефтяного месторождения “Экофиск” ситуация кардинально изменилась. Норвегия стала одним из лидеров по ВВП на душу населения.

Особенностью норвежской экономической модели стала значительная роль государства в обеспечении рационального использования национальных энергоресурсов в интересах всего общества. Государство контролирует топливные ресурсы страны, используя государственные компании по добыче и разведке нефти и газа, налоги, сборы, лицензионную систему, практику выделения государственной доли в каждом месторождении, законодательно определяет направления и формы регулирования ТЭК⁸. Трехуровневая система государственного управления нефтегазовым комплексом Норвегии; стабильность общей правовой системы и гибкость системы государственного регулирования нефтегазового комплекса; политическая стабильность, активная промышленная политика государства в экономике обеспечили приток иностранных инвестиций, привлечение мировых лидеров нефтегазовой отрасли, ограничение чрезмерного влияния ТНК. С помощью доходов от нефти и газа в Норвегии была построена успешная диверсифицированная экономика⁹.

⁸ Попов А. А. Государственное регулирование нефтегазовой отрасли в Норвегии / А. А. Попов (<http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=979#ftn1>).

⁹ Воробьева Т.А. Роль государства в обеспечении рационального освоения национальных природных энергоресурсов: опыт

Норвегии (<http://cyberleninka.ru/article/n/rol-gosudarstva-v-obespechenii-ratsionalnogo-osvoeniya-natsionalnyh-prirodnih-energoresursov-opyt-norvegii>).

Таблица 1

Динамика плотности экономического пространства-времени

Страны по континентам	Плотность экономического пространства-времени										
	Годы										
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Северная Америка											
США	40,84	42,48	44,33	46,66	48,9	52,85	54,67	56,02	57,79	59,92	61,56
Канада	34,29	34,87	36,2	37,38	40,08	42,95	44,05	44,86	45,41	46,72	48,12
Мексика	11,72	11,96	12,52	12,99	14,02	15,37	16,05	16,67	16,72	16,89	18,24
Евразия											
<i>страны ЕС:</i>											
Австрия	33,47	35,97	37,21	39,84	40,55	43,77	44,24	45,79	47,6	49,43	51,29
Бельгия	45,34	47,79	48,54	50,23	50,4	53,72	54,95	56,49	57,75	59,82	61,93
Великобритания	34,89	36,93	38,19	40,01	41,07	44,65	45,31	45,98	45,6	45	46,46
Венгрия	17,92	19,31	20,12	21,28	22,06	23,66	24,47	26,68	27,56	28,52	29,67
Германия	41,62	43,57	45,82	47,95	49,72	52,25	54,08	55,61	55,36	57,5	59,99
Греция	24,04	25,72	26,89	28,31	28,09	30,51	31,69	35,06	34,44	33,33	33,17
Дания	36,22	37,81	38,09	39,87	40,97	43,66	46,3	48,28	49,06	53,7	55,13
Испания	32,75	34,47	34,97	36,2	37,14	40,59	42,8	44,83	46,96	47,18	48,61
Италия	38,78	38,17	38,7	39	40,19	42,98	45,07	47,32	48	49,08	50,54
Люксембург	51,3	54,12	56,93	62,08	64,83	72,57	79,01	74,84	68,89	72,27	77,75
Нидерланды	42,82	44,59	44,99	47,49	50,47	53,92	56,52	58,75	57,24	59,55	62,28
Польша	14,95	16,23	16,97	18,22	18,77	19,99	21,3	22,18	23,53	26,1	27,97
Португалия	19,97	20,76	21,69	21,96	23,93	26,45	28,31	28,78	30,3	31,57	32,95
Словакия	16,79	18,57	19,81	20,83	22,2	24,3	26,65	28,76	29,28	30,85	32,19
Словения	23,58	24,53	25,48	27,38	29,72	32,44	34	35,09	33,59	34,32	37,01
Финляндия	33,38	34,71	35,19	37,97	38,69	41,45	44,55	46,92	46,21	47,45	49,67
Франция	42,44	45,37	45,14	45,97	48,5	51,98	53,85	55,38	56,99	58,16	60,46
Чехия	19,06	19,66	21,38	22,92	23,95	27,39	29,73	29,96	30,95	30,71	31,64
Швеция	35,02	36,94	38,99	41,45	41,78	45,89	48,02	49,47	48,78	50,46	52,50
Эстония				16,7	18,2	19,9	22	22,8	24,4	25,4	26,3
<i>страны, не входящие в состав ЕС</i>											
Корея	15,96	17,14	17,97	19,29	20,41	21,63	23,46	24,67	24,69	26,75	28,52
Норвегия	51,44	52,03	55,06	60,06	67,15	74,91	75,35	81,1	75,64	79,53	84,81
Российская федера- ция	8,332	8,831	10,11	11	12,51	15,51	16,85	20,31	20,22	21,2	22,98
Турция	13,42	13,79	14,31	18,29	20,11	22,56	24,6	26,52	26,19	27,54	29,25
Швейцария	33,9	35,69	35,72	36,57	37,94	43,12	46,55	49,68	49,6	50,53	52,64
Япония	28,71	30,03	30,89	32,8	34,33	35,66	37,17	37,79	37,71	39,61	40,36
Австралия	34,8	36,25	37,62	38,97	40,2	43,74	45,45	45,38	48,43	49,23	50,73
Новая Зеландия	25,13	25,63	26,17	26,65	27,12	29,84	31,65	32,37	34,41	34,42	35,46

Источник: рассчитано на основе данных: Gross domestic product in US dollars (http://www.oecd-ilibrary.org/economics/gross-domestic-product-in-us-dollars_2074384x-table3); Average annual hours actually worked per worker (<http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=ANHRS>); Annual labour force statistics (<http://stats.oecd.org/>, <http://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=48177#>); United Nations Economic Commission for Europe (http://w3.unece.org/pxweb/dialog/varval.asp?ma=10_MELFOverviewY_r&path=../database/STATRU/20-ME/3-MELF/&lang=14&ti=%CD%E0%F1%E5%EB%E5%ED%E8%E5+%E8+%E7%E0%ED%FF%F2%EE%F1%F2%FC++%D1%F2%F0%E0%ED%E0%2C+%CF%E5%F0%E5%EC%E5%ED%ED%E0%FF+%E8+%C3%EE%E4?).

Позиции стран-лидеров по показателю плотности экономического пространства-времени в рейтинге глобального индекса инноваций

Страны	Позиция в рейтинге стран мира по глобальному индексу инноваций			
	Годы			
	2007	2008/2009	2009/2010	2011
США	1	1	11	7
Норвегия	25	14	10	18
Люксембург	16	17	15	17
Нидерланды	9	10	8	9
Бельгия	15	18	17	24
Франция	5	19	22	22
Германия	2	2	16	12
Дания	11	8	5	6
Швейцария	6	7	4	1
Швеция	12	3	2	2
Австрия	22	15	21	19
Австралия	17	22	18	21

Источник: Составлено на основе данных: The world's top innovators (<https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/gii-2007-report.pdf>); [Global Innovation Index 2008-2009](https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/gii-2008-2009-report.pdf) (<https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/gii-2008-2009-report.pdf>); [Global Innovation Index 2009-2010](https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/gii-2009-2010-report.pdf) (<https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/gii-2009-2010-report.pdf>); The [Global Innovation Index 2011](http://www.slideshare.net/ceobroadband/global-innovation-index-2011) (<http://www.slideshare.net/ceobroadband/global-innovation-index-2011>).

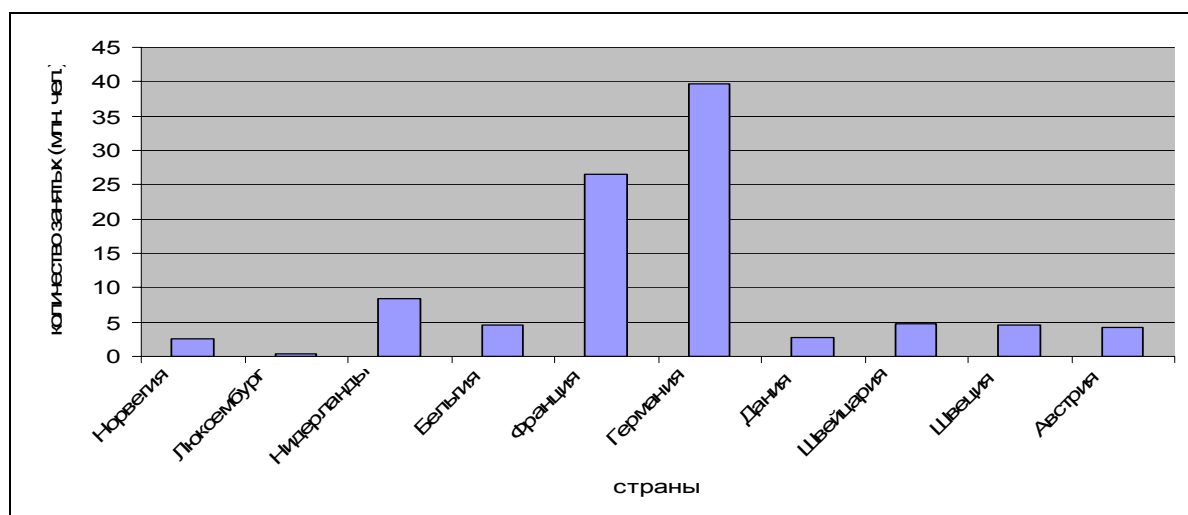

Рис. 1. Количество занятых в экономике европейских стран – лидеров по показателю плотности экономического пространства-времени в 2011 г.

Источник: построено на основе данных: Annual labour force statistics (<http://stats.oecd.org/>, <http://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=48177#>).

Учитывая высокий вклад нефтегазовой отрасли в ВВП Норвегии при существующей в этой стране системе перераспределения доходов от экспорта нефти и газа на нужды всей национальной экономики, именно рост цен на нефть и газ на повышательной волне V большого цикла Кондратьева (с начала 1980-х гг. по начало 2000-х гг.), возобновившийся после непродолжительного обвала в сентябре 2008 г. – начале 2009 г. и на понижательной волне большого цикла, способствовал повышению плотности экономического пространства-времени в Норвегии. С начала 2000-х гг. и до осени 2008 гг. цены на нефть росли рекордными темпами,

после резкого обвала цен в сентябре 2008 – начале 2009 гг. динамика цен вновь приобрела повышательный характер (рис. 2). Подобная динамика характерна и для цен на газ в период перехода от повышательной к понижательной волне V большого цикла Н. Кондратьева: наиболее высокие темпы роста цен на нефть и нефтепродукты отмечались в 2005 и 2008 гг., на природный газ – в 2005, 2006 и 2008 гг.¹⁰

¹⁰ Кабанова Т.А. Мировые товарные рынки: состояние, динамика, перспектива / Т.А. Кабанова, Т.Ф. Бутова (<http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/kabanova.pdf>).

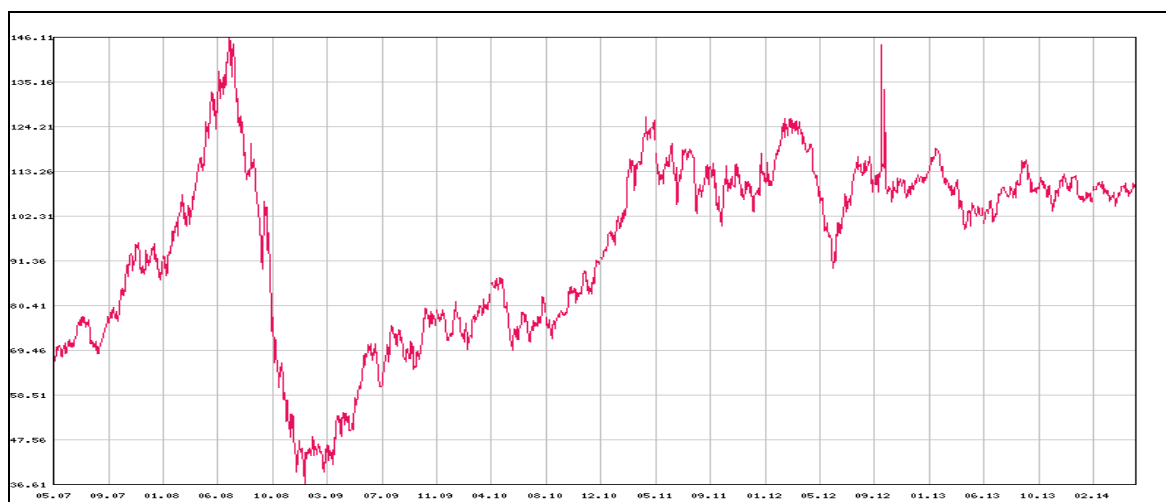

Рис. 2. Динамика цен на нефть

Источник: Кабанова Т.А., Бутова Т.Ф. Мировые товарные рынки: состояние, динамика, перспектива (<http://www.cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/kabanova.pdf>).

Экономика Люксембурга является достаточно диверсифицированной. Совокупность таких факторов как высокий уровень развития сферы финансовых услуг, высокоэффективная промышленность, успешная инвестиционная политика, функционирование в режиме налоговой гавани, малое количество населения обеспечивают более высокую плотность экономического пространства – времени в этой стране, нежели в других изучаемых нами странах. Воспроизводящаяся экономическая система в условиях капиталистического способа производства нацелена на постоянное увеличение объемов производства стоимости, поэтому оценка экономической конъюнктуры по стоимостным показателям предполагает определение темпов развития этого процесса. Рассмотрим цепные темпы прироста плотности экономического пространства-времени в период перехода от повышательной волны V большого цикла Н. Кондратьева к понижательной волне (табл. 3).

В предшествующие началу глобального социально-экономического кризиса 2006-2007 гг. цепной темп прироста плотности экономического пространства-времени значительно возрастает во всех анализируемых странах. При этом он становится наибольшим за рассматриваемый период для большинства стран, за исключением Венгрии, Греции, Дании, Канады, Польши, Словакии, Финляндии, Кореи, Японии. В отдельных странах понижательная тенденция темпов прироста плотности экономического пространства-времени проявилась не в 2008 г., а в 2009 г.: в Бельгии, Великобритании, Венгрии, Греции, Италии, Норвегии, Российской Федерации. В 2009 г., следующем за первым годом острой стадии кризиса, в 13 – ти из 31 – й рассмотренной страны цепной темп прироста анализируемого показателя стал отрицательным, а значительно

уменьшился в сравнении с предкризисным 2006-м годом во всех странах.

По мнению Л. Гринина и А. Коротаева, современный кризис развивается по типу циклических кризисов жюглярвской модели. Жюглярвский тип цикличности кратко представлен такой схемой: мощный, неконтролируемый рост, ведущий к перегреву и росту цен на сырье и ресурсы, переходящему в спекулятивный рост; появление секторов, в которых спекуляции достигают пика; обвал в каком-то месте; крайний дефицит ликвидных денежных ресурсов и нормального кредита; биржевой и прочих обвал; огромный спад в экономике с банкротствами, безработицей, падением внешней торговли еще сильнее, чем производства¹¹. Рассмотрим отдельно динамику темпов прироста плотности экономического пространства-времени для стран, лидирующих по этому показателю, каждого из рассмотренных континентов и выясним, обнаруживает ли она признаки жюглярвского типа цикличности (рис. 3).

В период между двумя циклическими экономическими кризисами (2001–2002 гг. и 2008–2009 г.) рассматриваемые страны (США, Норвегия, Люксембург, Нидерланды, Австралия) демонстрируют значительные темпы прироста результирующего показателя общественного воспроизводства. Данная тенденция прерывается в 2008-2009 гг. В США уже с 2007 г. замедляются темпы прироста плотности экономического пространства-времени. Наиболее глубоким было падение рассматриваемого показателя в Люксембурге и Норвегии в 2009 г.

¹¹ Гринин Л. Е. Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена / Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев ; отв. ред. С.Ю. Малков. – Изд.2-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 336 с.

В Норвегии размах колебаний анализируемого показателя наибольший среди рассматриваемых стран, его глубокое падение в 2009 г. совпадает с периодом низких цен на нефть.

Таблица 3

Темп изменения плотности экономического пространства-времени

Страны по континентам	Цепной темп прироста плотности экономического пространства-времени (%)									
	Годы									
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Северная Америка										
США	4,024	4,34	5,26	4,81	8,07	3,46	2,46	3,17	3,69	2,73
Канада	1,689	3,84	3,23	7,25	7,16	2,54	1,85	1,22	2,88	3
Мексика	2,072	4,67	3,71	7,93	9,63	4,45	3,88	0,27	1,05	7,98
Евразия										
страны ЕС:										
Австрия	7,462	3,47	7,06	1,78	7,95	1,07	3,51	3,94	3,85	3,77
Бельгия	5,397	1,57	3,49	0,33	6,59	2,28	2,81	2,22	3,59	3,52
Великобритания	5,829	3,41	4,77	2,64	8,74	1,46	1,49	-0,82	-1,3	3,25
Венгрия	7,744	4,2	5,75	3,66	7,27	3,42	9,02	3,3	3,48	4,03
Германия	4,685	5,16	4,65	3,69	5,1	3,49	2,84	-0,46	3,86	4,33
Греция	6,977	4,55	5,27	-0,79	8,62	3,87	10,6	-1,78	-3,2	-0,46
Дания	4,397	0,74	4,68	2,76	6,56	6,05	4,28	1,61	9,45	2,67
Испания	5,279	1,45	3,5	2,6	9,29	5,44	4,76	4,73	0,48	3,04
Италия	-1,57	1,38	0,79	3,05	6,95	4,86	4,98	1,45	2,24	2,97
Люксембург	5,506	5,2	9,03	4,43	11,9	8,87	-5,3	-7,95	4,9	7,58
Нидерланды	4,125	0,9	5,56	6,29	6,82	4,83	3,93	-2,56	4,03	4,59
Польша	8,525	4,55	7,38	3,03	6,49	6,58	4,12	6,11	10,9	7,18
Португалия	3,965	4,47	1,25	8,93	10,5	7,04	1,65	5,3	4,2	4,36
Словакия	10,59	6,67	5,13	6,61	9,43	9,67	7,93	1,81	5,37	4,33
Словения	3,989	3,9	7,46	8,55	9,13	4,8	3,21	-4,26	2,17	7,85
Финляндия	3,975	1,39	7,89	1,9	7,15	7,47	5,33	-1,51	2,68	4,67
Франция	6,921	-0,5	1,83	5,51	7,19	3,59	2,83	2,91	2,07	3,95
Чехия	3,175	8,7	7,24	4,47	14,4	8,55	0,77	3,28	-0,8	3,03
Швеция	5,48	5,53	6,31	0,81	9,84	4,63	3,03	-1,39	3,43	4,05
Эстония				8,86	9,54	10,6	3,62	6,89	4,36	3,22
Страны, не входящие в состав ЕС:										
Корея	7,361	4,84	7,4	5,78	5,99	8,44	5,17	0,08	8,34	6,64
Норвегия	1,154	5,82	9,08	11,8	11,5	0,59	7,63	-6,73	5,14	6,63
Турция	2,707	3,8	27,8	9,92	12,2	9	7,8	-1,23	5,18	6,2
Швейцария	5,29	0,07	2,38	3,74	13,65	7,96	6,72	-0,14	1,87	4,18
Япония	4,566	2,89	6,19	4,65	3,89	4,23	1,67	-0,22	5,02	1,91
Австралия	4,152	3,8	3,59	3,15	8,81	3,89	-0,1	6,73	1,64	3,06
Новая Зеландия	2,004	2,12	1,83	1,74	10	6,04	2,28	6,3	0,03	3,02

Источник: рассчитано на основе данных: Economics: Gross domestic product in US dollars (http://www.oecd-ilibrary.org/economics/gross-domestic-product-in-us-dollars_2074384x-table3); Average annual hours actually worked per worker (<http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=ANHRS>); Annual labour force statistics (<http://stats.oecd.org/http://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=48177#>); United Nations Economic Commission for Europe (http://w3.unece.org/pxweb/dialog/varval.asp?ma=10_MELFOverviewY_r&path=../database/STATRU/20-ME/3-MELF/&lang=14&ti=%CD%E0%F1%E5%EB%E5%ED%E8%E5+%E8+%E7%E0%ED%FF%F2%EE%F1%F2%FC++%D1%F2%F0%E0%ED%E0%2C+%CF%E5%F0%E5%EC%E5%ED%ED%E0%FF+%E8+%C3%EE%E4?).

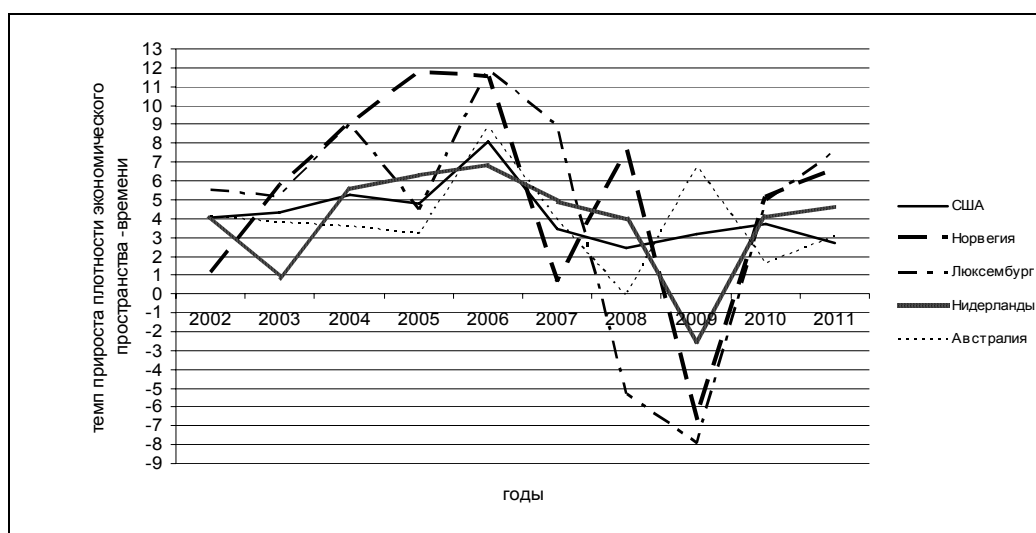

Рис. 3. Динамика темпов прироста плотности экономического – пространства времени в отдельных странах

Источник: построено на основе данных: Gross domestic product in US dollars (http://www.oecd-ilibrary.org/economics/gross-domestic-product-in-us-dollars_2074384x-table3); Average annual hours actually worked per worker (<http://stats.oecd.org/Index.aspx?DatasetCode=ANHRS>); Annual labour force statistics (<http://stats.oecd.org/>, (<http://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=48177#>); United Nations Economic Commission for Europe (http://w3.unece.org/pxweb/dialog/varval.asp?ma=10_MELFOverviewY_r&path=../database/STATRU/20ME/3MELF/&lang=14&ti=%CD%E0%F1%E5%EB%E5%ED%E8%E5+%E8+%E7%E0%ED%FF%F2%EE%F1%F2%FC+ +%D1%F2%F0%E0%ED%E0%2C+%CF%E5%F0%E5%EC%E5%ED%ED%E0%FF+%E8+%C3%EE%E4?).

В целом динамика анализируемого показателя (рис. 3) свидетельствует о наличии перегрева экономики в предкризисные годы и довольно глубоком ее падении во время кризиса 2008-2009 гг.. Такие резкие колебания, а также наличие рыночных пузырей, в частности нефтяного “пузыря”, исключительная важность финансовой составляющей экономического цикла свидетельствуют о наличии признаков жюгляровского типа цикличности в современной мировой экономике. Роль

финансового сектора в развитии глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. нами отдельно не рассматривалась. В странах, лидирующих по плотности экономического – пространства времени, финансовый сектор оказывает значительное влияние на экономическое развитие. Этот тезис касается прежде всего экономики США, однако данные о вкладе финансового сектора в формирование валовой добавленной стоимости в европейских странах также его подтверждают (табл.4).

Таблица 4

Удельный вес финансового сектора в валовой добавленной стоимости стран, лидирующих по плотности экономического пространства-времени

Страны	Удельный вес валовой добавленной стоимости, создаваемой в сфере финансовой и страховой деятельности, в общей добавленной стоимости национальной экономики				
	Годы				
	2007	2008	2009	2010	2011
Люксембург	27,19032	28,58928	28,40472	28,47893	27,4395
Нидерланды	6,901891	7,20086	7,36744	7,433411	7,222759
Норвегия	4,491991	4,469078	4,535794	4,50832	4,447397

Источник: на основе данных: National accounts (including GDP) (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/national_accounts/data/database).

Таблица 5

Динамика финансовой глубины мировой экономики

Показатель – в целом по миру, %	Годы					
	1980	1990	2000	2002	2007	2008
Банковские депозиты/ВВП	46	83	106	114	101	100
Ценные бумаги/ВВП	57	127	243	175	250	192
Итого глобальные финансовые активы/ВВП	103	210	349	289	351	292
Биржевые деривативы/ВВП	-	-	44	72	146	95
Внебиржевые деривативы/ВВП	-	-	297	427	1078	899

Источник: Миркин Я. М. Финансовое будущее России: экстремумы, бумы, системные риски / Я. М. Миркин. – М. : GELEOS Publishing House; Кэпитал Трейд Компани, 2011. – 480 с.

Сфера финансовых услуг оказывает все большее влияние на глобальную социально – экономическую динамику. Бурное развитие сферы финансовых услуг проявляется в росте финансовой глубины мировой экономики (табл. 5).

В экономическом цикле жюглярского типа стадия подъема сопровождается ускоренным развитием финансовых технологий. Исходя из данных табл. 5, в предкризисном 2007 г. финансовая глубина экономики в наибольшей мере возросла в сравнении с 2000 г. по показателям, характеризующим соотношение биржевых деривативов и ВВП, а также соотношение внебиржевых деривативов и ВВП.

В период с начала 1980-х гг. по начало 2000-х годов, соответствующий повышательной волне V большого цикла Н. Кондратьева, укладывается не более 3-х циклов Жюгляра продолжительностью 7-11 лет. В упомянутый период произошло три масштабных социально-экономических кризиса: кризис 1979-1982 гг., затронувший в большей степени США, европейские страны, Японию, Канаду; кризис 2001-2002 гг., затронувший, в первую очередь США, но в силу особой роли этой страны в геоэкономике, сказавшийся на мировой экономике; глобальный кризис 2008 – 2009 гг., ставший поворотной точкой перехода к понижательной волне V большого цикла Н. Кондратьева.

Динамика темпов прироста плотности экономического пространства-времени – результирующего показателя для национальных самовоспроизводящихся экономических систем свиде-

тельствует о перегреве мировой экономики в предкризисные годы, особенно в 2006 г., то есть за два года до разворачивания мирового социально-экономического кризиса, ставшего поворотной точкой в развитии V большого цикла Н. Кондратьева. Подъем экономики, происходивший с 2002 г. по 2008 г., характеризуется ростом цен на мировых сырьевых рынках, ростом цен на недвижимость, увеличением масштабов рискованных финансовых операций, что является характерным для цикла Жюгляра. В 2008-2009 гг. темпы прироста рассматриваемого показателя резко снижаются в сравнении с предкризисным 2006 г. в преимущественном большинстве исследованных стран. Острая фаза глобального социально-экономического кризиса, приходящаяся на 2008-2009 гг., развивалась по сценарию жюглярского типа цикличности. Об этом свидетельствуют темпы прироста плотности экономического пространства-времени в странах – лидерах по этому показателю, демонстрирующие на протяжении 2002-2011 гг. колебания со значительной амплитудой (рис. 2).

Таким образом, показатель плотности экономического пространства – времени характеризует эффективность национальных самовоспроизводящихся экономических систем, нацеленных на воспроизводство стоимости, а его колебания соответствуют циклической динамике капиталистической экономики.